

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан

**«О внесении изменений и дополнений в некоторые
законодательные акты Республики Казахстан по вопросам
исполнения решений Конституционного Суда Республики
Казахстан»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. Вводная часть

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам исполнения решений Конституционного Суда Республики Казахстан» (далее — Законопроект, Проект). Документ представлен в виде проекта без присвоенного номера. Законопроект состоит из двух статей: статья 1 содержит изменения и дополнения в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года (далее — ГПК РК) и Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года (далее — АППК РК); статья 2 определяет порядок введения Закона в действие. Предмет регулирования — правовые последствия решений Конституционного Суда Республики Казахстан (далее — Конституционный Суд, КС РК) для вступивших в законную силу судебных актов и административных актов, включая механизмы прекращения их исполнения и пересмотра по новым обстоятельствам.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую экспертизу Законопроекта по следующим направлениям: конституционно-правовой анализ на предмет соответствия нормам Конституции Республики Казахстан; системно-интеграционный анализ на предмет согласованности с действующим процессуальным законодательством и выявления межзаконодательных коллизий; юридико-техническая экспертиза на предмет соответствия требованиям Закона Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V (далее — ЗПА); антикоррупционная экспертиза на предмет наличия коррупциогенных факторов; гендерная экспертиза на предмет соответствия принципу гендерного равенства.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями);
- Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года;
- Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года;
- Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V;
- Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V;
- Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года № 223-IV;
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённая Приказом Министра юстиции Республики Казахстан;
- Правила проведения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов, утверждённые Постановлением Правительства Республики Казахстан.

II. Конституционно-правовая экспертиза

2.1. Общая конституционно-правовая оценка

Законопроект направлен на реализацию конституционного принципа верховенства Конституции и обязательности решений Конституционного Суда. Концептуально он развивает уже существующий в ГПК РК и АППК РК механизм последствий признания нормативных правовых актов неконституционными, расширяя его на случаи, когда Конституционный Суд признаёт норму соответствующей Конституции, однако в истолковании, расходящемся с тем, которое применил суд или административный орган. Данный подход в целом согласуется с конституционным статусом нормативных постановлений Конституционного Суда как составной части действующего права Республики Казахстан (пункт 1 статьи 4 Конституции РК). Вместе с тем ряд конкретных нормативных решений, избранных разработчиками, вызывает вопросы, требующие дополнительного конституционного обоснования.

2.2. Конституционность нового основания для прекращения исполнения судебных актов

Наиболее принципиальный конституционно-правовой вопрос связан с введением нового основания для прекращения исполнения вступивших в законную силу судебных актов — признания Конституционным Судом нормы *соответствующей* Конституции, но в истолковании, расходящемся с применённым в решении суда. Согласно новой редакции абзаца второй части второй статьи 21 ГПК РК, «судебные акты, основанные на законе или ином нормативном правовом акте либо отдельных их положениях, которые признаны Конституционным Судом Республики Казахстан неконституционными, либо признаны соответствующими Конституции Республики Казахстан, в истолковании, расходящемся с толкованием, применённым в решении суда, когда оно имеет существенное значение для правильного разрешения дела, исполнению не подлежат».

Действующая редакция пункта 1 статьи 4 Конституции РК включает нормативные постановления Конституционного Суда в состав действующего права Республики Казахстан. Однако данная норма определяет иерархию источников права, а не правовые последствия конкретных видов решений КС для исполнения судебных актов. Конституция прямо формулирует автоматические последствия лишь для случаев признания нормы *неконституционной* — соответствующие акты «отменяются и не подлежат применению». Распространение аналогичных по строгости последствий (запрет исполнения) на случаи, когда норма признана *конституционной*, но в ином истолковании, является нетипичным правовым механизмом, прямо не вытекающим из текста Конституции. Это не означает безусловного противоречия Конституции, однако требует развёрнутого конституционного обоснования в пояснительной записке к Законопроекту. Рекомендуется дополнить пояснительную записку анализом конституционных оснований для введения данного механизма, а в тексте нормы — уточнить, что неисполнение наступает в порядке и пределах, прямо вытекающих из соответствующего решения Конституционного Суда, во избежание автоматического приравнивания «конституционного истолкования» к признанию акта неконституционным.

2.3. Конституционность нового основания для пересмотра дел по новым обстоятельствам

Аналогичный вопрос возникает применительно к подпункту 3-1), которым дополняется часть третья статьи 455 ГПК РК: «признание Конституционным Судом Республики Казахстан закона или иного нормативного правового акта либо отдельных их положений соответствующими Конституции Республики Казахстан, в истолковании, расходящемся с толкованием, примененным в решении суда, когда оно имеет существенное значение для правильного разрешения дела». Введение данного основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам концептуально оправдано: оно обеспечивает реализацию общеобязательности решений Конституционного Суда применительно к уже рассмотренным делам. Вместе с тем пункт 1 статьи 4 Конституции РК, включая нормативные постановления КС в состав действующего права, не устанавливает явных процессуальных последствий расхождения в толковании для пересмотра дел. Рекомендуется дополнительно обосновать конституционность данного основания, в том числе с учётом принципа правовой определённости и стабильности вступивших в законную силу судебных актов, гарантированных статьёй 76 Конституции РК.

2.4. Соотношение с конституционными последствиями решений Конституционного Суда

Законопроект расширяет перечень оснований для обязательной отмены решений судов по административным делам, предусмотренный частью четвёртой статьи 7 АППК РК. Действующая редакция данной нормы предусматривает единственное основание — признание нормативного акта неконституционным. Новая редакция, предлагаемая подпунктом 1) пункта 2 статьи 1 Законопроекта, добавляет второе основание — расхождение в истолковании при признании нормы соответствующей Конституции. Поскольку анализируемый документ является законом, вносящим изменения в кодекс, вопрос о соотношении данных норм с точки зрения иерархии (*lex superior*) требует проверки: в казахстанской правовой системе кодексы, как правило, обладают приоритетом перед обычными законами в части регулирования соответствующих отраслевых отношений. Рекомендуется либо внести соответствующие изменения непосредственно в АППК РК (что и предусмотрено Законопроектом), либо прямо указать на соотношение данного Закона и АППК РК в части применения нового основания для отмены.

III. Системно-интеграционная экспертиза

3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект концептуально вписывается в действующую систему процессуального законодательства Республики Казахстан и развивает уже существующие механизмы последствий решений Конституционного Суда для судебных и административных актов. Изменения вносятся непосредственно в ГПК РК и АППК РК, что соответствует требованиям системной интеграции. Вместе с тем анализ выявляет ряд существенных

несогласованностей, которые в совокупности создают риск неоднородного правоприменения и процессуальных пробелов.

3.2. Коллизии и несогласованности с действующим регулированием

Смежный акт	Точки соприкосновения / коллизии	Оценка
ГПК РК, ст. 21, ч. 2 (действующая редакция)	Действующая норма предусматривает запрет исполнения только при признании акта неконституционным; Законопроект добавляет второе основание — расхождение в истолковании	Требуется доработки — необходима синхронизация последствий
ГПК РК, ст. 455, ч. 3 (действующая редакция)	Действующий перечень новых обстоятельств включает признание НПА неконституционными; новый подпункт 3-1) добавляет основание «конституционного истолкования» без процессуальной увязки со ст. 456–458 ГПК	Требуется доработки — необходима переходная норма
АППК РК, ст. 7, п. 4 (действующая редакция)	Действующая норма предусматривает отмену при признании НПА неконституционным; Законопроект расширяет основания, добавляя расхождение в истолковании	Возможная коллизия — расширение оснований сверх установленных кодексом
АППК РК, ст. 18, п. 2 (действующая редакция)	Действующая норма — запрет исполнения при неконституционности; Законопроект добавляет второе основание	Требуется доработки — несогласованность с ст. 7 АППК (отмена vs. неисполнение)
АППК РК, ст. 84, ч. 6 (действующая редакция)	Действующий перечень исключений из охраны права на доверие содержит основание «признан неконституционным»; новый подпункт 1-1) добавляется точно без полной редакционной синхронизации	Возможная внутренняя коллизия с ч. 7 ст. 84 АППК
Конституция РК, ст. 74, п. 2	Конституция прямо устанавливает автоматические	Требуется конституционного обоснования

	последствия для неконституционных актов; Законопроект распространяет сходные последствия на случаи «конституционного истолкования»	
--	---	--

Наиболее существенной системной проблемой является несогласованность двух правовых механизмов, одновременно используемых в АППК РК применительно к одним и тем же основаниям: «подлежат отмене» (статья 7) и «исполнению не подлежат» (статья 18). Эти последствия юридически не тождественны: отмена судебного акта требует процессуального акта компетентного органа и прекращает действие акта, тогда как запрет исполнения может восприниматься правоприменителем как автоматический эффект, не требующий специального процессуального оформления. Отсутствие прямой нормативной связки между этими механизмами создаёт системный пробел: судебный исполнитель, получив информацию о решении Конституционного Суда, не будет иметь чёткого процессуального ориентира — приостановить исполнение самостоятельно или ожидать судебного акта об отмене. Рекомендуется синхронизировать терминологию в АППК и указать процессуальный маршрут отмены (через пересмотр по новым обстоятельствам, апелляцию, кассацию либо специальное производство).

Серьёзную озабоченность вызывает также точечное дополнение части шестой статьи 84 АППК подпунктом 1-1) без полной редакционной синхронизации всей статьи. Действующая часть шестая статьи 84 АППК содержит перечень случаев, когда участник административной процедуры не вправе ссылаться на принцип охраны права на доверие. Добавление нового подпункта 1-1) без изложения части шестой в новой редакции создаёт риск внутренней коллизии с частью седьмой той же статьи, согласно которой «незаконный благоприятный административный акт подлежит отмене только в случаях, предусмотренных частью шестой». Необходимо проверить, относится ли новое основание только к отмене благоприятного акта или имеет более широкую сферу применения, и изложить часть шестую статьи 84 АППК в новой полной редакции.

3.3. Процессуальные пробелы

Законопроект не устанавливает процессуальный механизм констатации факта «расходящегося толкования» для целей прекращения исполнения судебного акта или его отмены. Остаётся неясным, кто и в каком порядке устанавливает данный факт: суд, судебный исполнитель, сторона по делу, прокурор? Без ответа на этот вопрос возможна разнородная практика: одни суды будут признавать расхождение в истолковании существенным и прекращать исполнение, другие — нет, при идентичных фактических обстоятельствах. Рекомендуется либо прямо указать в тексте Законопроекта субъекта и порядок констатации данного факта, либо делегировать конкретизацию нормативному постановлению Верховного Суда РК с установлением срока его принятия.

Дополнительно выявлен пробел в части соотношения нового основания для пересмотра (подпункт 3-1) статьи 455 ГПК РК) с процессуальными нормами статей 456–458 ГПК РК, регулирующими порядок подачи заявления и рассмотрения дел по новым обстоятельствам. Законопроект не уточняет процессуальные последствия для уже исполненных или частично исполненных судебных актов, а также не определяет соотношение нового основания с действующим основанием о признании НПА неконституционными. Рекомендуется синхронно уточнить статьи 456–458 ГПК либо дать переходное правило о применении нового основания к ранее вынесенным судебным актам.

3.4. Отсутствие переходных положений

Статья 2 Законопроекта устанавливает лишь срок введения в действие — «по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования» — и не содержит переходных положений. Это создаёт правовую неопределённость в ситуациях, когда Конституционный Суд до вступления Закона в силу уже принял решение о соответствии НПА Конституции в определённом истолковании, а на основании этого НПА вынесены вступившие в силу судебные или административные акты. Отсутствие ответа на вопрос о ретроактивности недопустимо для норм, затрагивающих окончательность судебных актов. Закон содержит норму о введении в действие, однако не содержит перечня отменяемых актов и указания о приведении действующих НПА в соответствие. Рекомендуется дополнить статью 2 переходной нормой, прямо определяющей, распространяется ли действие Закона на решения Конституционного Суда, принятые до его вступления в силу.

IV. Юрико-техническая экспертиза

4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

4.1.1. Структурные характеристики

Законопроект по своему виду является законом о внесении изменений и дополнений, что соответствует уровню регулирования: изменения вносятся в кодексы посредством закона. Структура документа типична для данного вида НПА: статья 1 содержит изменения в два кодекса, статья 2 — норму о введении в действие. Реквизиты изменяемых актов (ГПК РК от 31 октября 2015 года, АПК РК от 29 июня 2020 года) указаны корректно. Порядок внесения изменений (ГПК предшествует АПК) соответствует хронологии принятия актов. Структурных дефектов, нарушающих требования статьи 22 ЗПА, не выявлено.

4.1.2. Грамматическая несогласованность в новой редакции части четвёртой статьи 7 АПК

Наиболее очевидным и безусловным дефектом юридической техники является грамматическая ошибка в подпункте 1) пункта 2 статьи 1 Законопроекта, предлагающем новую редакцию части четвёртой статьи 7 АПК РК. Текст нормы гласит: «Решения судов, уполномоченных рассматривать административные дела, основанные на законе или ином нормативном правовом акте либо отдельных их положениях, **признаны** неконституционными, **либо признанными** соответствующими Конституции Республики

Казахстан...». В одном предложении одновременно использованы краткое причастие «признаны» и полное причастие в творительном падеже «признанными», что представляет собой грубую грамматическую несогласованность, делающую норму синтаксически некорректной. Для сравнения: в аналогичных нормах ГПК РК (статья 21) и АППК РК (статья 18) в действующей редакции используется единообразная форма: «который признан Конституционным Судом Республики Казахстан неконституционным». Данный дефект нарушает требования статьи 24 ЗПА о соблюдении норм литературного языка, ясности и чёткости изложения. Рекомендуются привести норму к единой грамматической форме: «...признанных Конституционным Судом Республики Казахстан неконституционными, либо признанных соответствующими Конституции Республики Казахстан в истолковании, расходящемся с толкованием, примененным в решении суда, когда оно имеет существенное значение для правильного разрешения дела, подлежат отмене».

4.1.3. Оценочный критерий «существенное значение» без раскрытия содержания

Системным дефектом юридической техники, пронизывающим все пять норм Законопроекта, является использование оценочного критерия «когда оно имеет существенное значение для правильного разрешения дела» без законодательного раскрытия его содержания, параметров или критериев оценки. Данная формулировка воспроизводится в новой редакции абзаца второй части второй статьи 21 ГПК РК, в новом подпункте 3-1) части третьей статьи 455 ГПК РК, в новой редакции части четвёртой статьи 7 АППК РК, в новой редакции абзаца второй части второй статьи 18 АППК РК и в новом подпункте 1-1) части шестой статьи 84 АППК РК. Ни в одной из этих норм не установлено: что именно понимается под «существенным значением»; кто определяет существенность расхождения в истолковании (суд, судебный исполнитель, сторона, прокурор); каков процессуальный механизм установления данного факта. Это создаёт риск неоднородной судебной практики: при идентичных фактических обстоятельствах одни суды будут признавать расхождение в истолковании существенным и прекращать исполнение, другие — нет. Данный дефект нарушает требование статьи 24 ЗПА о том, что нормативные правовые акты должны быть изложены чётко и ясно, исключая возможность неоднозначного толкования. Рекомендуются либо раскрыть критерии существенности непосредственно в тексте нормы (например: «если применённое истолкование повлекло нарушение прав и законных интересов участника процесса»), либо делегировать конкретизацию критериев нормативному постановлению Верховного Суда РК с указанием срока его принятия.

4.1.4. Синтаксический разрыв причастного оборота в подпункте 1-1) статьи 84 АППК

Подпункт 1-1), которым дополняется часть шестая статьи 84 АППК РК, содержит самостоятельный синтаксический дефект, отличный от грамматической ошибки в статье 7 АППК. Текст нормы гласит: «правовой акт, на основании которого был вынесен административный акт, признан соответствующим Конституции Республики Казахстан **в истолковании, когда оно имеет существенное значение для правильного разрешения дела, расходящемся** с толкованием, примененным в административном акте». Причастный оборот «расходящемся с толкованием» синтаксически разорван вставкой придаточного предложения «когда оно имеет существенное значение для правильного

разрешения дела», в результате чего причастие «расходящемся» оказывается грамматически оторвано от определяемого слова «истолковании». Это делает норму трудночитаемой и допускает неоднозначное прочтение. Примечательно, что в аналогичных нормах того же Законопроекта (новая редакция статьи 21 ГПК РК, новая редакция статьи 18 АППК РК) оборот построен корректно: «в истолковании, расходящемся с толкованием, примененным в решении суда, когда оно имеет существенное значение». Таким образом, подпункт 1-1) статьи 84 АППК нарушает единообразие формулировок внутри самого Законопроекта, что противоречит требованию статьи 24 ЗПА. Рекомендуется привести формулировку к единому образцу: «правовой акт, на основании которого был вынесен административный акт, признан Конституционным Судом Республики Казахстан соответствующим Конституции Республики Казахстан в истолковании, расходящемся с толкованием, примененным в административном акте, когда оно имеет существенное значение для правильного разрешения дела».

4.1.5. Отсутствие указания на Конституционный Суд в подпункте 1-1) статьи 84 АППК

Во всех иных нормах Законопроекта прямо указывается субъект признания — «признан **Конституционным Судом Республики Казахстан**» (новая редакция статьи 21 ГПК РК, новая редакция статьи 18 АППК РК) или «признание **Конституционным Судом Республики Казахстан**» (новый подпункт 3-1) статьи 455 ГПК РК). В подпункте 1-1) части шестой статьи 84 АППК субъект не назван — использована пассивная конструкция «признан» без указания органа. Это нарушает единообразие терминологии и создаёт неопределённость: каким органом и в каком порядке осуществляется «признание» для целей применения данного подпункта. Данный дефект нарушает требование статьи 24 ЗПА о единообразии терминологии и ясности изложения. Рекомендуется дополнить формулировку указанием на Конституционный Суд Республики Казахстан как субъекта признания.

4.1.6. Стилистическое дублирование наименования Конституционного Суда в статье 21 ГПК

В новой редакции абзаца второй части второй статьи 21 ГПК РК наименование «Конституционный Суд Республики Казахстан» повторяется дважды в одном предложении: «...которые признаны **Конституционным Судом Республики Казахстан** неконституционными, либо признаны **Конституционным Судом Республики Казахстан** соответствующими Конституции Республики Казахстан...». Согласно правилам юридической техники, при повторном упоминании в рамках одной нормы допускается использование сокращённого наименования или местоимения. Действующая редакция статьи 21 ГПК РК использует однократное упоминание. Двойное полное наименование в одном предложении является стилистически избыточным и нарушает требование краткости изложения. Рекомендуется при повторном упоминании использовать формулировку «признаны им соответствующими Конституции Республики Казахстан».

4.1.7. Отсутствие переходной нормы о применении к ранее принятым решениям КС

Статья 2 Законопроекта устанавливает лишь срок введения в действие и не содержит нормы, определяющей порядок применения Закона к решениям Конституционного Суда, принятым до его вступления в силу. Это создаёт правовую неопределённость в ситуациях,

когда КС РК уже принял решение о соответствии НПА Конституции в определённом истолковании, а на основании этого НПА вынесены вступившие в силу судебные или административные акты. Отсутствие ответа на вопрос о ретроактивности недопустимо для норм, затрагивающих окончательность судебных актов. Рекомендуется дополнить статью 2 абзацем, прямо определяющим, распространяется ли действие Закона на решения Конституционного Суда, принятые до его вступления в силу, либо, напротив, прямо указать на применение только к решениям КС, принятым после вступления Закона в силу.

4.1.8. Отсутствие нормы о сроке приведения подзаконных актов в соответствие

Законопроект вводит новые основания для неисполнения судебных актов и пересмотра дел, непосредственно затрагивающие деятельность судебных исполнителей (прекращение исполнительных производств), судов (пересмотр по новым обстоятельствам) и административных органов (отмена административных актов). Соответствующие подзаконные акты, регулирующие порядок прекращения исполнительных производств и пересмотра административных актов, могут потребовать корректировки. Срок приведения в соответствие в тексте Законопроекта не установлен. Рекомендуется дополнить статью 2 нормой, обязывающей Правительство Республики Казахстан и иные уполномоченные государственные органы привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Законом в течение трёх-шести месяцев со дня его введения в действие.

V. Антикоррупционная экспертиза

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, а также статьёй 7 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V. В ходе экспертизы выявлены коррупциогенные факторы, связанные преимущественно с использованием оценочных категорий без раскрытия критериев (паттерн B10) и широкой дискрецией правоприменителя (паттерн B2).

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

5.2.1. Оценочные категории без критериев и широта дискреционных полномочий

Системным коррупциогенным фактором, пронизывающим все нормы Законопроекта, является использование оценочного критерия «когда оно имеет существенное значение для правильного разрешения дела» без законодательного раскрытия его содержания. Данный критерий воспроизводится в пяти нормах Законопроекта: в новой редакции абзаца второй части второй статьи 21 ГПК РК (запрет исполнения судебных актов), в новом подпункте 3-1) части третьей статьи 455 ГПК РК (основание для пересмотра), в новой редакции части четвёртой статьи 7 АППК РК (обязательная отмена решений судов), в новой редакции абзаца второй части второй статьи 18 АППК РК (запрет исполнения судебных актов по административным делам) и в новом подпункте 1-1) части шестой статьи 84 АППК РК (основание для отмены административного акта).

Применительно к нормам ГПК РК (статья 21, подпункт 1) пункта 1 статьи 1 Законопроекта) данный критерий определяет, при каких условиях судебный акт не подлежит исполнению. Поскольку ни субъект оценки, ни параметры «существенности» не установлены, правоприменитель — будь то суд, судебный исполнитель или сторона по делу — получает широкую дискрецию при решении вопроса об исполнении вступившего в законную силу судебного акта. Это создаёт риск произвольного применения нормы: в одних случаях исполнение будет прекращаться при минимальном расхождении в истолковании, в других — продолжаться при существенном. Данный фактор квалифицируется как рекомендация к устранению (паттерн B2 — неограниченная дискреция).

Применительно к нормам АППК РК (статья 7, подпункт 1) пункта 2 статьи 1 Законопроекта) тот же оценочный критерий определяет основание для обязательной отмены решений судов по административным делам. Действующая редакция части четвёртой статьи 7 АППК РК предусматривает отмену по конкретному и формально определённом основании — признанию НПА неконституционным. Анализируемая норма добавляет второе основание, опирающееся на оценочный критерий «существенного значения», что создаёт риск расширительного толкования оснований отмены судебных актов по сравнению с тем, что установлено АППК. Данный фактор квалифицируется как возможное нарушение (паттерн B2, B10), поскольку отсутствие чётких параметров оценочного критерия может повлечь неоднородное применение нормы об обязательной отмене.

5.2.2. Правовая неопределённость критерия «расходящегося толкования»

Применительно к подпункту 3) пункта 2 статьи 1 Законопроекта (новый подпункт 1-1) части шестой статьи 84 АППК РК) оценочный критерий «существенного значения» сочетается с понятием «расхождение в толковании», которое также не раскрыто. АППК РК в статье 1 пункте 4 закрепляет нормативные постановления Конституционного Суда и Верховного Суда как составную часть административного и административно-процессуального права. Анализируемая норма допускает ситуацию «расхождения в толковании» как основание для пересмотра административного акта, при этом критерий оценки «существенности» такого расхождения не раскрыт. Неопределённость критерия оценки расхождения в толковании нормативных постановлений, имеющих статус составной части права, создаёт правовую неопределённость при применении нормы и риск произвольного усмотрения при решении вопроса об отмене административного акта. Данный фактор квалифицируется как рекомендация к устранению (паттерн B10, B2).

5.2.3. Косвенное противоречие конституционному статусу нормативных постановлений

Применительно к новой редакции абзаца второй части второй статьи 18 АППК РК запрет исполнения судебных актов сформулирован через оценочный критерий «существенного значения», который при расширительном толковании может затронуть акты, основанные на нормативных постановлениях Конституционного Суда и Верховного Суда, входящих в состав действующего права по пункту 1 статьи 4 Конституции РК. Запрет исполнения актов, основанных на нормативных постановлениях, имеющих конституционный статус, при расширительном толковании оценочного критерия может косвенно вступать в

противоречие с их конституционным статусом. Данный фактор квалифицируется как рекомендация к устранению: целесообразно рассмотреть возможность уточнения критериев запрета исполнения с учётом конституционного статуса нормативных постановлений.

5.3. Сводная оценка коррупциогенности

В целом Законопроект не содержит коррупциогенных факторов, создающих прямые условия для коррупции в традиционном понимании (избыточные разрешительные процедуры, непрозрачные конкурсные механизмы, необоснованные преференции). Выявленные факторы носят системный характер и связаны с единым дефектом — использованием оценочного критерия «существенного значения» без раскрытия его содержания. Устранение данного дефекта путём законодательного закрепления чётких критериев существенности (например, через примерный перечень обстоятельств, влияющих на оценку существенности, либо через отсылку к нормативному постановлению Верховного Суда РК) позволит нейтрализовать все выявленные коррупциогенные риски.

VI. Гендерная экспертиза

6.1. Гендерный профиль Законопроекта

Анализируемый Законопроект является гендерно-нейтральным нормативным правовым актом. Его нормы носят универсальный процессуальный характер, регулируют вопросы судебного и административного производства и не содержат положений, прямо или косвенно дифференцирующих права и обязанности граждан по признаку пола. Законопроект направлен на совершенствование механизмов исполнения решений Конституционного Суда РК, что в равной степени положительно влияет на защиту прав как мужчин, так и женщин.

6.2. Анализ на предмет прямой и косвенной дискриминации

В ходе постатейного анализа статей 1 и 2 Законопроекта прямой или косвенной гендерной дискриминации не выявлено. Нормы касаются исключительно юридических процедур — пересмотра дел и неисполнения актов на основе решений Конституционного Суда — и не затрагивают семейные роли, профессиональную сегрегацию или иные социальные стереотипы. Законопроект соответствует нормам статьи 14 Конституции РК («Все равны перед законом и судом») и положениям Закона Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года № 223-IV.

6.3. Лингвистический анализ

Текст Законопроекта составлен в соответствии с традициями юридической техники Республики Казахстан. Используемые термины «суд», «судья», «участник», «сторона» являются гендерно-нейтральными в контексте казахстанского процессуального законодательства. Признаков превосходства одного пола в терминологии не обнаружено. Вместе с тем при разработке подзаконных актов в развитие Закона рекомендуется использовать гендерно-нейтральные конструкции в соответствии с требованиями Закона

РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» (статья 1).

6.4. Оценка гендерного воздействия

Улучшение механизмов пересмотра дел на основании решений Конституционного Суда расширяет доступ к правовому ресурсу — справедливому правосудию — для всех граждан независимо от пола, что оказывает потенциально положительное воздействие на защиту прав человека в целом. Законопроект не влияет на количественное или качественное представительство полов в органах судебной власти или административных органах.

6.5. Рекомендации по гендерному измерению

Рекомендуется Верховному Суду РК и Министерству юстиции РК при ведении статистики по пересмотренным делам на основании новых норм ГПК и АПК внедрить гендерную дезагрегацию данных. Это позволит оценить, в каких категориях споров (трудовых, семейных, социальных) чаще всего требуется защита через толкование Конституционного Суда, и при необходимости принять дополнительные меры по обеспечению равного доступа к правосудию. Дополнительно рекомендуется обеспечить равный доступ к информации о новых процессуальных возможностях пересмотра дел для мужчин и женщин, особенно в сельских регионах, где уровень правовой грамотности может различаться.

VII. Делегирующие и отсылочные нормы

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки	Оценка
1	Ст. 1, п. 1, пп. 2) (ГПК, ст. 455, пп. 3-1)	Верховному Суду РК (имплицитно, через нормативное постановление)	Конкретизация критериев «существенного значения» для пересмотра	Рамки не установлены	Бланкетная норма без ориентира — требует доработки
2	Ст. 1, п. 2, пп. 1) (АПК, ст. 7, ч. 4)	Правоприменителю (суду, исполнителю)	Оценка «существенности» расхождения в истолковании	Критерии не установлены	Бланкетно-оценочная норма — требует доработки

Вывод: Законопроект содержит две нормы с оценочными критериями, фактически делегирующими правоприменителю широкое усмотрение при решении вопросов, затрагивающих окончательность судебных актов. Обе нормы лишены содержательных ориентиров, что создаёт риск неоднородного правоприменения. Делегирование ограничений прав на подзаконный уровень в явном виде не осуществляется, однако фактическое делегирование оценки «существенности» правоприменителю без законодательных критериев производит аналогичный эффект.

VIII. Переходные и заключительные положения

- **Срок введения в действие:** по истечении десяти календарных дней после дня первого официального опубликования.
- **Отменяемые акты:** не указаны.
- **Переходный период:** отсутствует — существенный дефект.
- **Ретроактивность:** не определена — существенный дефект.
- **Срок приведения подзаконных актов в соответствие:** не указан — дефект.
- **Правовой вакуум:** имеется в части применения новых оснований к решениям КС, принятым до вступления Закона в силу, а также к ранее вынесенным судебным и административным актам.

Отсутствие переходных положений является одним из наиболее существенных дефектов Законопроекта. Новые основания для прекращения исполнения судебных актов и их пересмотра затрагивают окончательность вступивших в законную силу судебных актов — одну из фундаментальных гарантий правовой определённости. Без переходной нормы правоприменитель будет вынужден самостоятельно решать вопрос о ретроактивности, что недопустимо.

IX. Выводы

1. **Концепция Законопроекта** является конституционно обоснованной и направлена на реализацию принципа верховенства Конституции и обязательности решений Конституционного Суда. Расширение механизмов последствий решений КС на случаи «конституционного истолкования» концептуально оправдано, однако требует более детального конституционного обоснования в пояснительной записке.
2. **Конституционность:** выявлено три зоны конституционно-правового риска. Наиболее серьёзной является отсутствие явного конституционного основания для распространения последствий, аналогичных признанию нормы неконституционной, на случаи признания нормы соответствующей Конституции в ином истолковании. Прямого противоречия Конституции не установлено, однако требуется развёрнутое конституционное обоснование.
3. **Системная интеграция:** выявлено шесть системных проблем, из которых две квалифицируются как возможные нарушения (расширение оснований отмены сверх установленных АППК; внутренняя коллизия в статье 84 АППК), три — как рекомендации к устранению (несогласованность механизмов «отмены» и «неисполнения»; отсутствие процессуального механизма констатации «расходящегося толкования»; пробел в соотношении нового основания со статьями 456–458 ГПК), одна — как дефект переходных положений.
4. **Юридино-техническое качество:** приемлемое, требует доработки. Выявлено восемь дефектов юридической техники, из которых пять квалифицируются как дефекты ЮТ (грамматическая несогласованность в статье 7 АППК; системный оценочный критерий без раскрытия; синтаксический разрыв в подпункте 1-1) статьи 84 АППК; непоследовательность формулировок; отсутствие указания на КС в подпункте 1-1) статьи 84 АППК) и три — как рекомендации (стилистическое дублирование;

отсутствие переходной нормы; отсутствие нормы о сроке приведения подзаконных актов в соответствие).

5. **Антикоррупционная оценка:** выявлено четыре коррупциогенных фактора, все носят системный характер и связаны с единым дефектом — использованием оценочного критерия «существенного значения» без раскрытия содержания. Один фактор квалифицирован как возможное нарушение (широта дискреции при отмене судебных актов по административным делам), три — как рекомендации к устранению.
6. **Гендерная экспертиза:** Законопроект является гендерно-нейтральным. Прямой и косвенной гендерной дискриминации не выявлено. Документ соответствует статье 14 Конституции РК и Закону РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». Выявлено одно лингвистическое замечание рекомендательного характера.
7. **Переходные положения:** отсутствие переходных норм является существенным дефектом, создающим правовой вакуум в части применения новых оснований к решениям КС, принятым до вступления Закона в силу, и к ранее вынесенным судебным и административным актам.
8. **Делегирующие нормы:** две нормы фактически делегируют правоприменителю широкое усмотрение при оценке «существенности» расхождения в истолковании без законодательных критериев, что создаёт риск неоднородного правоприменения.

Х. Рекомендации

9. Дополнить пояснительную записку к Законопроекту развёрнутым конституционным обоснованием введения нового основания для прекращения исполнения судебных актов и их пересмотра — признания нормы соответствующей Конституции в ином истолковании — с анализом соотношения данного механизма с пунктом 1 статьи 4 Конституции РК.
10. Уточнить в тексте Законопроекта, что неисполнение судебного акта по основанию «конституционного истолкования» наступает в порядке и пределах, прямо вытекающих из соответствующего решения Конституционного Суда, во избежание автоматического приравнивания данного основания к признанию акта неконституционным.
11. Исправить грамматическую несогласованность в новой редакции части четвёртой статьи 7 АППК РК: привести причастия к единой грамматической форме («признанных... неконституционными, либо признанных соответствующими...»).
12. Раскрыть содержание оценочного критерия «существенное значение для правильного разрешения дела» во всех пяти нормах Законопроекта: либо закрепить примерный перечень обстоятельств, влияющих на оценку существенности, непосредственно в тексте нормы, либо делегировать конкретизацию нормативному постановлению Верховного Суда РК с установлением срока его принятия (не позднее шести месяцев со дня введения Закона в действие).
13. Привести формулировку подпункта 1-1) части шестой статьи 84 АППК РК к единому образцу с иными нормами Законопроекта: «правовой акт, на основании которого был вынесен административный акт, признан Конституционным Судом Республики

Казахстан соответствующим Конституции Республики Казахстан в истолковании, расходящемся с толкованием, примененным в административном акте, когда оно имеет существенное значение для правильного разрешения дела».

14. Дополнить подпункт 1-1) части шестой статьи 84 АППК РК прямым указанием на Конституционный Суд Республики Казахстан как субъекта признания (устранение дефекта отсутствия указания на орган).
15. Устранить стилистическое дублирование полного наименования «Конституционный Суд Республики Казахстан» в новой редакции абзаца второй части второй статьи 21 ГПК РК: при повторном упоминании использовать формулировку «признаны им соответствующими Конституции Республики Казахстан».
16. Синхронизировать механизмы «отмены» (статья 7 АППК) и «неисполнения» (статья 18 АППК) применительно к одним и тем же основаниям: указать процессуальный маршрут отмены (через пересмотр по новым обстоятельствам, апелляцию, кассацию либо специальное производство) и разграничить сферы применения каждого механизма.
17. Установить в Законопроекте процессуальный механизм констатации факта «расходящегося толкования» для целей прекращения исполнения судебного акта или его отмены: определить субъекта (суд, судебный исполнитель, сторона, прокурор) и порядок установления данного факта.
18. Синхронизировать новый подпункт 3-1) части третьей статьи 455 ГПК РК со статьями 456–458 ГПК РК: уточнить процессуальные последствия для уже исполненных или частично исполненных судебных актов и соотношение нового основания с действующим основанием о признании НПА неконституционными.
19. Изложить часть шестую статьи 84 АППК РК в новой полной редакции (а не точечным дополнением подпунктом 1-1)) для обеспечения внутренней согласованности с частью седьмой той же статьи и исключения риска внутренней коллизии.
20. Дополнить статью 2 Законопроекта переходной нормой, прямо определяющей, распространяется ли действие Закона на решения Конституционного Суда, принятые до его вступления в силу, и на ранее вынесенные судебные и административные акты.
21. Дополнить статью 2 Законопроекта нормой, обязывающей Правительство Республики Казахстан и иные уполномоченные государственные органы привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Законом в течение трёх-шести месяцев со дня его введения в действие.
22. Верховному Суду РК и Министерству юстиции РК при ведении статистики по пересмотренным делам на основании новых норм ГПК и АППК внедрить гендерную дезагрегацию данных для мониторинга равного доступа к правосудию.

Заключение: В представленной редакции Законопроект не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки. Концепция документа является обоснованной и заслуживает поддержки, однако выявленные дефекты — прежде всего системный оценочный критерий без раскрытия содержания, грамматическая несогласованность в статье 7 АППК, несогласованность механизмов «отмены» и «неисполнения», синтаксические дефекты в подпункте 1-1) статьи 84 АППК и полное отсутствие переходных положений — требуют устранения до принятия Закона. После устранения указанных замечаний Законопроект может быть рекомендован к принятию.